

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.9 ББК 67 © М.А. Агаларова

М.А. Агаларова
ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ (РЕТОРСИИ)

В настоящей статье автором исследуется вопрос об ограничительных мерах (реторсиях), применяемых к иностранным лицам в гражданском и арбитражном процессах. Институт ограничительных мер (реторсий) представляет собой огромный интерес для юридической науки, так как именно он непосредственно влияет на защиту прав, свобод и законных интересов, как иностранных лиц, так и российских граждан. Автором были проанализированы отдельные, наиболее значимые вопросы правовой регламентации статуса иностранных лиц, понятие и цель ограничительных мер (реторсий), виды ограничительных мер, их соотношение с санкциями, а также реторсии в рамках третейского разбирательства в силу последних нововведений в данном направлении. Целью статьи является совершенствование современного правового регулирования ограничительных мер в Российской Федерации, а также всестороннее раскрытие терминологии и применения ограничительных мер в международных и частноправовых отношениях, что определяет актуальность и практическую значимость данного научного исследования. Стоит отметить, что в настоящей научной статье автор приводит различные мнения относительно проблематики ограничительных мер (реторсий), а также санкций. На основе проведенного исследования для разрешения правовых проблем в сфере применения реторсий, автор статьи предлагает разграничить понятия реторсий и санкций, а также внести соответствующие изменения в российское законодательство. В работе используются общенаучные и специальные методы: анализ, синтез, абстракция, индукция, дедукция, логический метод и сравнительно-правовой метод. Результаты настоящего исследования могут быть применены в учебной, научной, судебно-практической и иной деятельности.

Ключевые слова: ограничительные меры, реторсии, санкции, международные акты, иностранные лица, гражданское и арбитражное судопроизводство, третейское разбирательство.

В последнее время, ввиду стремительного развития международных связей, в гражданском судопроизводстве стали чаще рассматриваться дела с участием иностранного элемента, из чего возникает необходимость в изучении особенностей такого участия, в том числе это касается вопроса применения ограничительных мер (реторсий) к иностранным лицам в гражданском и арбитражном процессах.

Правовое и процессуальное положение иностранных лиц, как правило, регламентируется национальным законодательством государства, где данные лица прибывают, однако содержание их правового режима ограничено нормами международных актов. Международные акты устанавливают, что иностранным лицам должны быть предоставлены такие же процессуальные права и обязанности, как и гражданам и организациям государства, суд которого рассматривает спор, об этом, в частности, говорится в ст. 14 Международного пакта от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» [4], а также в ст. 6 Конвенции от 04.11.1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» [1]. Кроме того, из ст. 17 Конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г. следует, что от граждан одного из государств-члена, имеющих место жительства в одном из государств-участников и выступающих в судах другого из этих государств в качестве истцов или третьих лиц, не может быть потребовано

никакого залога или обеспечения в какой бы то ни было форме на основании того, что они являются иностранцами или не имеют постоянного или временного места жительства в данной стране [2].

Также о правах иностранных лиц на судебную защиту упоминается в Конвенциях о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. и в двусторонних договорах о правовой помощи, к примеру, Конвенция содержит нормы о праве граждан сторон договора, а также лиц, проживающих на ее территории, пользоваться на территориях всех других государств-членов в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной стороны [5]. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 г. предусматривает, что хозяйствующие субъекты каждого из государств-участников пользуются на территории другого государства-участника правовой и судебной защитой своих имущественных прав и законных интересов, равной с хозяйствующими субъектами данного государства, а именно они имеют право беспрепятственно обращаться в суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы [6]. Что касается двусторонних договоров, то здесь также упоминается о равноправном положении иностранных и российских граждан, например, Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по

гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. предусматривает равную правовую защиту, а именно граждане одной Договаривающейся Стороны пользуются на территории другой Договаривающейся Стороны такой же правовой защитой личности и имущества, как и граждане этой Договаривающейся Стороны [7].

В Российской Федерации (далее - РФ) правовой статус иностранных лиц и иностранных организаций отражается в ст. 19 Конституции Российской Федерации, где идет речь о равенстве всех перед законом и судом, ст. 46, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, ст. 62, устанавливающей, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ [8]. Основными национальными процессуальными источниками правового положения иностранных лиц являются Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [10] (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [9] (далее – АПК РФ), где, иностранные лица и организации пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями. Вместе с тем, Правительством РФ могут устанавливаться определенные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций. Указанные ограничения носят название «реторсии», данное понятие характерно для международного права, которое рассматривается как некое противодействие недружественным поступкам другого государства, имеющее целью предупреждение причинения возможного вреда и нарушение признанных в международном праве общепризнанных принципов [20]. Так, Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. предусматривает, что не является дискриминацией, если государство пребывания применяет какое-либо из положений настоящей Конвенции ограничительно ввиду ограничительного применения этого положения к его представительству в аккредитуемом государстве [3].

Главной целью реторсий в судопроизводстве является прекращение нарушений норм международного, так и национального законодательства, а также защита и восстановление прав граждан и иных лиц. Отметим, что реторсия представляет собой исключительную меру, которая применяется довольно редко и касается конкретных государств, дискриминирующих российских граждан [16]. Как полагает Р.Б. Морева, речь идет о специальных ограничениях, установленных в отношении прав российских граждан и российских юридических лиц, а не об общих ограничениях, установленных в данном государстве в отношении всех иностранных граждан или всех юридических лиц, при этом ответные ограничения должны быть

соразмерны, адекватны ограничениям, введенным дискриминационным актом [17].

В юридической науке выделяются два вида ограничительных мер, а именно общегосударственные (публично-правовые) и частноправовые ограничения. Общегосударственные ограничения применяются довольно часто в мировой практике и отражены в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Так, Правительство РФ может вводить меры ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью (ответные меры) в следующих случаях: при невыполнении принятых по международным договорам обязательств в отношении РФ; если предпринимаются меры, которые нарушают экономические интересы РФ, субъектов РФ, муниципальных образований или российских лиц либо политические интересы РФ, в том числе меры, которые необоснованно закрывают российским лицам доступ на рынок иностранного государства или иным образом необоснованно дискриминируют российских лиц; если российским лицам не предоставляется адекватная и эффективная защита их законных интересов в этом государстве, например защита от антиконкурентной деятельности других лиц, а также, если не предпринимаются разумные действия для борьбы с противоправной деятельностью физических лиц или юридических лиц этого государства на территории РФ [11]. Ярким примером применения общегосударственных ограничительных мер являются специальные экономические меры касательно запрета на поставку продуктов против Соединенных Штатов Америки, стран Евросоюза, Украины, Канады, Японии и других государств. Данные реторсии были введены Указом Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [13] как ответная мера на санкции, которые обусловлены непризнанием присоединения Республики Крым к РФ и обвинениями относительно нашей страны во вмешательстве в дела Украины.

Возникает вопрос: как соотносятся реторсии и санкции? Санкция в широком смысле определяется как мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение или договор, а также мера воздействия, наказания по отношению к провинившейся стороне [14]. Е.Г. Петренко отмечает, что ранее санкции носили разнообразные наименования, например, «меры принуждения», «реторсии», «самопомощь», «ответная реакция», «репрессалии», а в последнее время в СМИ зачастую используется именно термин «санкция» [19]. Как утверждает А.С. Панова, санкция может применяться в нормативном или в договорном порядке, то есть в значении мер ответственности и защиты [18]. Кроме того, термин санкция в российском праве используется в значении структурного элемента правовой нормы. Таким образом, понятие «санкция» многозначно и в разных

сферах трактуется по-своему. На наш взгляд, термин «санкция» следует применять в рамках публичных международных правоотношениях, а также как структурное обозначение юридической нормы, в тоже время категорию «реторсии» необходимо употреблять исключительно к частноправовым правоотношениям, которые состоят в специальном ограничении в области имущественных и личных неимущественных прав, правоспособности и дееспособности физических и юридических лиц.

Стоит акцентировать внимание на том, что в третейском разбирательстве отсутствуют какие-либо ограничения для иностранных лиц при рассмотрении спора. На сегодняшний день третейское разбирательство имеет широкое применение, особенно это касается экономических споров, где стороны довольно часто заключают соглашения, о том, что в случае возникновения конфликта по условиям договора, его разрешение возможно только третейским судом (среди иностранных арбитражей наиболее популярен Лондонский Международный арбитражный суд [15]).

Безусловно, третейские суды играют огромную роль в разрешении конфликтных ситуаций, в первую очередь это связано с экономией времени и конфиденциальностью третейского разбирательства, возможностью мирного урегулирования спора и, конечно же, такое урегулирование конфликтов с использованием альтернативных методов необходимо для снижения судебной нагрузки. Однако, несмотря на все положительные моменты

данного разбирательства, и некой свободы от произвольного вмешательства государства в частноправовые отношения, так как государство должно лишь создать правовые условия и юридические механизмы, которые будут служить гарантией разрешения спора между субъектами гражданских правоотношений, оно имеет свои недостатки, в частности ущемление иностранных граждан, чьи права и законные интересы защищаются в государственном суде.

Подчеркнем, что недавно были проведены масштабные реформы касательно третейских судов, а именно был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ, вместе с тем, им были затронуты лишь вопросы разрешительного порядка создания третейских судов, тем самым преследовалась цель борьбы с недобросовестными третейскими судами [12]. На наш взгляд, законодатель упустил из виду вопрос об ограничительных мерах (реторсиях), которые могут применяться в рамках арбитражного и гражданского судопроизводства.

Таким образом, для того чтобы уравнивать права и обязанности иностранных лиц на территории РФ вне зависимости от того, какой способ разрешения конфликта был выбран сторонами определенных гражданско-правовых отношений, необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи – М.: СПАРК, 1996. – С. 6–13.
3. Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. – М., 1991. – С. 124–147.
4. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.
6. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 г. // Ведомости СНГ и ВС РФ. – 1992. – № 44. – Ст. 2472.
7. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 22. – Ст. 2490.
8. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
11. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.
12. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 297.

13. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

14. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.02.2017).

15. Иншакова, А.О., Казаченок С.Ю. Рецепция принципов ВТО в регламентации деятельности Лондонского международного третейского суда [Текст] / А.О. Иншакова, С.Ю. Казаченок // Власть. – 2013. – № 11. – С. 145–148.

16. Марышева, Н.И., Хлестова И.О. Конституционный принцип национального режима иностранных граждан [Текст] / Н.И. Марышева, И.О. Хлестова // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 5–12.

17. Морева, Р.Б. Природа и место международного частного права в правовой системе Российской Федерации: монография [Текст] / М.Б. Морева. – М.: Изд-во Акад. повыш. квалиф. и проф. переподготовки работников образования, 2009. – 176 с.

18. Панова, А.С. Значение правовой категории «санкция» [Текст] / А.С. Панова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2 (34). – С. 204–213.

19. Петренко, Е.Г. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «санкция» [Текст] / Е.Г. Петренко // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111. – С. 862–873.

20. Шлюндт, Н.Ю. Понятие реторсий в современном международном праве [Текст] / Н.Ю. Шлюндт // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6 (часть 4). – С. 876–879.

References

1. *Konvencija o zaschite prav cheloveka i osnovnih svobod* [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms] of 04.11.1950 // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii*. – 2001. – № 2. – St. 163.

2. *Gaagskaya konvencija po voprosam grajdanskogo processa* [Hague Convention on civil procedure] of 01.03.1954 // *Sbornik mejdunarodnih dogovorov Rossiiskoi Federacii po okazaniyu pravovoi pomoschi* - M.- SPARK. - 1996. -P. 6-13.

3. *Venskaya konvencija o konsulskih snosheniyah* [The Vienna Convention on consular relations] of 24.04.1963 // *Sbornik mejdunarodnih dogovorov SSSR. vip. XLV.- M.- 1991. -P. 124 - 147*

4. *Mejdunarodnii Pakt ot 16.12.1966 «O grajdanskih i politicheskikh pravah»* [On civil and political rights] // *Byulleten Verhovnogo Suda RF. - 1994. - № 12.*

5. *Konvencija o pravovoi pomoschi i pravovih otnosheniyah po grajdanskim, semeinim i ugovolnim delam* [The Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters] of 22.01.1993 goda // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. - 1995. - № 17. -St. 1472.*

6. *Soglashenie stran SNG «O poryadke razresheniya sporov svyazannih s osuschestvleniem hozyaistvennoi deyatelnosti»* [About the dispute resolution, connected with implementation of business activities] of 20.03.1992 // *Vedomosti SND i VS RF. - 1992. - № 44. -St. 2472.*

7. *Dogovor mejdu Rossiiskoi Federaciei i Mongoliei o pravovoi pomoschi i pravovih otnosheniyah po grajdanskim i ugovolnim delam* [The agreement between the Russian Federation and Mongolia on legal assistance and legal relations in civil and criminal cases] of 20.04.1999 // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. - 2008. - № 22. -St. 2490.*

8. *Konstituciya Rossiiskoi Federacii* [The Constitution of the Russian Federation] // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. - 2014. - № 31. -St. 4398.*

9. *Arbitrajnii processualnii kodeks Rossiiskoi Federacii* [The arbitration procedural code of the Russian Federation] of 24.07.2002 № 95-FZ // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. - 2002. № 30. -St. 3012.*

10. *Grajdanskii processualnii kodeks Rossiiskoi Federacii* [Civil procedure code of the Russian Federation] of 14.11.2002 № 138-FZ // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. - 2002. - № 46. -St. 4532.*

11. *Federalnii zakon ot 08.12.2003 № 164-FZ «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatelnosti»* [On state regulation of foreign trade activity] // *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federacii. - 2003. - № 50. -St. 4850.*

12. *Federalnii zakon «Ob arbitraje (treteiskom razbiratelstve) v Rossiiskoi Federacii»* [On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation] of 29.12.2015 № 382-FZ // *Rossiiskaya gazeta. - 2015. - № 297.*

13. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

14. Ефремова Т. Ф. *Novii slovar russkogo yazika. Tolkovo-slovoobrazovatel'nii*. [New dictionary of Russian language. Sensible-word-formation]. - М.: Russkii yazik, 2000. URL: <http://www.efremova.info/> (data obrascheniya 20.02.2017).

15. Inshakova A.O., Kazachenok S.Yu. *Receptiya principov VTO v reglamentacii deyatelnosti Londonskogo mejdunarodnogo treteiskogo suda* [Reception of WTO principles in the regulation of the London court of international arbitration] // *Vlast*. - 2013. - № 11. -S. 145-148.

16. Marisheva N. I., Hlestova I. O. *Konstitucionnii princip nacionalnogo rejima inostrannih grajdan* [The constitutional principle of national treatment of foreign citizens] // *Jurnal rossiiskogo prava*. - 2013. - № 8. -P. 5-12.

17. Moreva R.B. *Priroda i mesto mejdunarodnogo chastnogo prava v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federacii: monografiya*. [Nature and place of private international law in the legal system of the Russian Federation: monograph] - М.- Izd_vo Akad. povish. kvalifik. i prof. perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya. - 2009. - 176 p.

18. Panova A.S. *Znachenie pravovoi kategorii «sankciya»* [The value of the legal category of «sanction»] // *Aktualnie problemi ekonomiki i prava*. - 2015. - № 2 (34). -P. 204-213.

19. Petrenko E.G. *Pravovoe regulirovanie i nauchnie podhodi k ponyatiyu «sankciya»* [Legal regulation and scientific approaches to the concept of «sanction»] // *Nauchnii jurnal KubGAU*. - 2015. - № 111. -P. 862-873.

20. Shlyundt N. Yu. *Ponyatie retorsii v sovremennom mejdunarodnom prave* [Notion of remorse in modern international law] // *Fundamentalnie issledovaniya*. - 2014. - № 6 (chast 4). -P. 876-879.

RESTRICTIVE MEASURES (RETORSION)

Maria A. Agalarova,

The Graduate Student, Saratov State Legal Academy

Abstract. In this article the author examines the issue of restrictive measures (retorsion) applied to foreign persons in the civil and arbitration processes. Institute restrictive measures (remorse) represents a huge interest for the legal science, as it directly affects the protection of rights, freedoms and legitimate interests of foreign individuals and Russian citizens. The author analyzes the most significant issues of legal regulation of status of foreign entities, the concept and purpose of restrictive measures (remorse), the types of restrictive measures, their correlation with the sanctions and retorsion in the framework of the arbitral proceedings because of recent innovations in this direction. The aim of the article is improvement of the contemporary legal regulation of restrictive measures of the Russian Federation, as well as comprehensive disclosure of the terminology and the use of restrictive measures in international and private law relations, which determines the relevance and the practical significance of this research. It should be noted that in this scientific article the author presents different opinions on the issues of restrictive measures (remorse), as well as sanctions. On the basis of this study to resolve legal issues within the scope of remorse, the author proposes to distinguish between the concept of remorse and sanctions, as well as to make appropriate changes to Russian legislation. The author uses General scientific and special methods: analysis, synthesis, abstraction, induction, deduction, logical method and comparative legal method. The results of this study can be applied in educational, scientific, jurisprudential and other activities.

Key words: restrictive measures, retorsion, sanctions, international institutions, foreign persons, civil and arbitration proceedings, arbitration proceedings.

Сведения об авторе:

Агаларова Мария Андреевна – аспирант кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, Саратов, ул. Чернышевского, 104), e-mail: m_agalarova92@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2017.